

Иванов Дмитрий Игоревич

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАРКЕРОВ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО РОКА)

В рамках авторских лингвокультурологических теорий синтетической языковой личности (СЯЛ) и моделирования когнитивно-прагматических программ (КПП) рассматриваются общие характеристики специфических полисемиотических, концептуальных подсистем самоидентификационных маркеров (СМ), актуализированных в пространстве русской рок-культуры. Установлено, что система СМ, состоящая из перфомативно-декорационного, перфомативно-масочного, перфомативно-кинетического, вокально-артикуляционного уровней, выполняет ряд специфических функций, а именно: выступает в качестве "когнитивного фильтра", координируя процесс интерпретации КПП; обеспечивает целостность системы субъектных модальностей; выполняет знаково-формализационную и сигнализирующую функции, указывая на изменения в структуре самоидентификационной подсистемы КПП СЯЛ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, можно заметить, что дефиниции двух рассматриваемых в настоящем исследовании единиц, а именно – *safety* и *security*, в английском языке частично совпадают. Общими для них являются такие значения, как: не представляющий опасности или риска; не находящийся под угрозой или не рискованный; находящийся в сохранности, такой, которому ничто не угрожает, иными словами, безопасность, т.е. защищенность от риска, угрозы и т.д. Тем не менее дефиниции и лексемы, однокоренные *safety* и *security*, обладают и собственными, независимыми значениями. В связи с этим объем концепта БЕЗОПАСНОСТЬ в английской языковой картине мира основывается на общих значениях для двух базовых рассматриваемых дефиниций: *safety from attack, harm, risk, or damage* (защита, защищенность от риска, угрозы или отсутствия таковых), – а также связанных напрямую значений всех дефиниций, составляющих исследуемый концепт в английском языке, и реализуется путем объединения обеих дефиниций в концепт SAFETY/SECURITY.

Список источников

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 1997. 330 с.
2. Блох М. Я., Каштанова И. И. Проблема дискурсного выражения концепта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 14-18.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. М. – Берлин, 2016. 251 с.
4. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 245 с.
5. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. Вып. 4. 208 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
7. Cambridge International Dictionary of English (CAM) [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 12.09.2017).
8. Longman Dictionary of Contemporary English (LonC) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 28.09.2017).
9. The American Heritage Dictionary of the English Language (AmH) [Электронный ресурс]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com> (дата обращения: 25.10.2017).
10. The MacMillan English Dictionary (MM) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.09.2017).

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS SAFETY/SECURITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Efremova Mariya Pavlovna
Saint Petersburg University
efremova.mp@mail.ru

The article is devoted to studying the peculiarities of the lexical verbalization of the concepts SAFETY/SECURITY in the English language worldview on the basis of the comparative analysis of their components, including the basic elements and their derivatives. The author supposes that the scope of the concepts SAFETY/SECURITY in the English language worldview is based on the general meaning “protection, protection from risks, threats or lack of them”.

Key words and phrases: concept; concepts SAFETY/SECURITY; verbalization of concept; safety/security; protection.

УДК 81.1; 008:361

В рамках авторских лингвокультурологических теорий синтетической языковой личности (СЯЛ) и моделирования когнитивно-прагматических программ (КПП) рассматриваются общие характеристики специфических полисемiotических, концептуальных подсистем самоидентификационных маркеров (СМ), актуализированных в пространстве русской рок-культуры. Установлено, что система СМ, состоящая из перформативно-декоративного, перформативно-масочного, перформативно-кинетиического, вокально-артикуляционного уровней, выполняет ряд специфических функций, а именно: выступает в качестве «когнитивного фильтра», координируя процесс интерпретации КПП; обеспечивает целостность системы субъектных модальностей; выполняет знаково-формализационную и сигнализирующую функции, указывая на изменения в структуре самоидентификационной подсистемы КПП СЯЛ.

Ключевые слова и фразы: синтетическая языковая личность; самоидентификация; рок-культура; система когнитивно-прагматических установок; когнитивно-прагматическая программа; самоидентификационный маркер.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент
Гуандунский университет международных исследований, Китайская народная республика
Ивановский государственный университет
Ivanb10@yandex.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАРКЕРОВ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО РОКА)**

Практика филологических (лингвокультурологических) исследований, проводимых в рамках антропоцентрического подхода [8-10], показывает, что одним из приоритетных направлений современной гуманитарной

науки является разработка (создание) комплексных теорий и методологий синтетического типа, позволяющих ученому последовательно и продуктивно проводить анализ языка, личности и культуры в различных семиотических зонах полидискурсивного пространства реальности. На данный момент создано уже несколько подобных теорий: а) *теория субъектности текста* [6]; б) *теория синтетической языковой личности* (СЯЛ) [4]; в) *теория моделирования когнитивно-прагматических программ* (КПП) [1].

В качестве интегрального, системообразующего компонента, объединяющего все названные теории в единую метадисциплинарную методологию, которую условно можно назвать *когнитивной гуманитарной семиотикой*, выступает понятие «личность», точнее – «синтетическая языковая личность», рассматриваемая нами как особое «полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения различных знаковых систем» [5, с. 97]. Здесь же заметим, что ключевое положение во внутренней структуре СЯЛ занимает когнитивно-прагматический уровень, центральным компонентом которого является КПП, представляющая собой «особую систему когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности / определенной социальной группы / нации / народа» [2, с. 95].

Важно, что каждая подсистема КПУ занимает в структуре КПП определенное, фиксированное место и четко соотносена, генетически связана с тем или иным этапом моделирования СЯЛ. На наш взгляд, одним из основополагающих этапов моделирования СЯЛ является процесс глубокой когнитивной самоидентификации, который мы понимаем как *комплекс генетически связанных с процессом целеполагания (формированием системы целевых КПУ) последовательных когнитивно-ментальных, аналитических, идентификационных, познавательных, эмоционально-инстинктивных, интерпретационных, креативных, аксиологических (оценочных) и других операций личности (субъекта-источника (генератора КПП) – субъекта-интерпретатора), формирующих систему оригинальных частично / полностью персонифицированных (стратегических / тактических) самоидентификационных КПУ.*

Отдельно необходимо сказать о том, что в рамках процесса самоидентификации, поиска своего «сущностного я» (на базе системы самоидентификационных КПУ) формируются две группы специфических концептуально-смысловых кодов: а) самоидентификационные инкарнации (СИ) (*своеобразные ментально-когнитивные (частотные / единичные) субъектные проекции «сущностного я» генератора КПП, заимствованные из различных сегментов полидискурсивного социокультурного пространства, актуализированные (в «традиционной» / модернизированной форме) на определенном этапе / нескольких этапах моделирования КПП*); б) самоидентификационные маркеры (СМ).

В рамках данного материала мы рассмотрим общие функциональные и типологические характеристики СМ. Под СМ мы понимаем *группу взаимосвязанных, динамичных, трансформирующихся специфических концептуальных подсистем, состоящих из комплекса частных когнитивных (визуальных, аудиальных, вербальных и некоторых других) элементов («деталей»), встроенных и закрепленных в структуре одной / нескольких СИ, фиксирующих ситуацию актуализации СИ в различных семиотических зонах и этапах моделирования КПП.*

Заметим, что особое распространение и значение система СМ получает в пространстве «смешанных», синтетических, полисемиотических форм и практик творческой, научной или какой-либо другой деятельности креативного субъекта. Это связано с тем, что именно в этих формах деятельности процессы самоидентификации СЯЛ и, соответственно, моделирования КПП в целом актуализируются одновременно в нескольких семиотических зонах. Наиболее яркими примерами подобных синтетических форм являются: киноиндустрия (СЯЛ актера кино), театр (СЯЛ театрального актера), любые виды сценической деятельности, в частности, рок-искусство: «Русский рок-текст и реализующаяся в его пространстве *синтетическая языковая личность* – это полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе, в динамическом взаимодействии, они составляют релевантную единицу текста рок-культуры» [3, с. 30].

Итак, опираясь на данное определение рок-текста, можно построить общую типологическую модель СМ, реализованную в пространстве русской рок-культуры. На наш взгляд, она состоит из нескольких основных уровней, каждый из которых соотносится с определенной имиджевой подсистемой СЯЛ рок-музыканта.

На *перфомативно-декорационном уровне* роль СМ играют «специфические декорации, световое и анимационное оформление сцены, использование различных спецэффектов» [Там же, с. 282]. Здесь можно вспомнить уже ставшее традиционным цветосветовое оформление сцены во время концертных выступлений группы «Алиса». Речь идет о постоянном использовании черного и красного цветов, которые символизируют двойственную природу КПП лидера «Алисы» К. Кинчева, основанную на принципах синтеза и единства несоединимого: светлого (христианского) / темного (языческого, inferнального); героического и демониического. Красный цвет символизирует позитивный, созидательный компонент КПП, а черный – негативный, разрушительный (деструктивный).

В структуре *перфомативно-масочного уровня* актуализируются такие СМ, как «прическа, грим, сценический костюм и разнообразно-сценические аксессуары» [Там же]. Ярким примером СМ этого типа является один из сценических аксессуаров А. Башлачева, а именно – браслет с колокольчиками, который он всегда использовал на своих выступлениях. Этот аксессуар в контексте моделирования КПП А. Башлачева «Истинный национальный поэт» получает статус СМ, так как визуализирует и «озвучивает» одну из ключевых целевых и самоидентификационных установок поэта – *возрождение и сохранение «корневого» самобытного начала, «русского естества» и честное (подтвержденное своей жизнью и смертью) выражение его в своих стихах.*

На *перформативно-кинетическом уровне* актуализируются специфические подсистемы «мимических, пластических и пантомимических» [Там же] СМ. Примеров СМ этого типа в пространстве русского рока достаточно много. Особенно показательны в этом контексте поза и пластико-мимические особенности концертных выступлений В. Цоя, а именно – высоко поднятый вверх подбородок; прямая спина; статичная поза (ноги на ширине плеч, правая нога немного выставлена вперед, что напоминает стойку бойца восточных единоборств); резкие движения рук и некоторые другие. Все эти элементы гармонично вписаны в общую КПП В. Цоя – «Истинный восточный герой» [7].

На четвертом, *вокально-артикуляционном, уровне* в качестве СМ формируется подсистема особых тембральных и артикуляционных моделей, образующих особую (узнаваемую) манеру исполнения, закрепившуюся в сознании субъекта-интерпретатора за тем или иным рок-певцом. Здесь вновь можно вспомнить В. Цоя, чья исполнительская манера, характеризующаяся чеканным произнесением (пропеванием) слов, отрывистостью и необычной «сдавленностью» голоса, стала не только одним из основных СМ героической личности рок-поэта, но и объектом массового копирования, основанного на стремлении приобщиться (стать частью) героической КПП В. Цоя. Действительно, исполнительской вокальной манере В. Цоя подражают многие современные рок-музыканты, такие как лидер группы «Пилот» Илья Черт (в отдельных композициях), лидер группы «Черный квадрат» Игорь Соколов, исполняющий песни В. Цоя, и многие другие.

Отдельно необходимо сказать о том, что все названные выше подсистемы СМ имеют четкую функциональную направленность. Рассмотрим основные функции СМ более подробно.

Во-первых, СМ «настраивают» и особым образом «направляют» сознание субъекта-интерпретатора, в определенной степени координируя механизмы формирования ассоциативно-интерпретационного поля в процессе восприятия рок-произведения. Другими словами, СМ можно рассматривать как своеобразный «когнитивный фильтр», концептуально-смысловое содержание которого определяет условные границы когнитивного диапазона интерпретационной активности воспринимающего субъекта. Из этого следует, что все подсистемы СМ отвечают за координацию двух основных процессов: а) актуализацию «запланированных», «ожидаемых» (частично / полностью согласованных с концепцией КПП субъекта-источника) интерпретаций; б) «когнитивную блокировку» («отсечение») некорректных (ложных), необоснованных, с точки зрения генератора КПП, интерпретаций.

В результате этого обеспечивается целостность системы субъектных модальностей (субъект-источник – субъект-интерпретатор), участвующих в процессе моделирования СЯЛ и КПП. Причем целостность эта основана, прежде всего, на единстве и взаимобусловленности «когнитивного диапазона» креативной, трансляционной и интерпретаторской деятельности генератора КПП и воспринимающего сознания читателя-слушателя-зрителя.

Во-вторых, СМ выполняют фиксирующую и знаково-формализационную функцию, обеспечивая корректную репрезентацию той или иной части общего концептуально-смыслового содержания СИ СЯЛ одновременно в нескольких семиотических зонах: вербальной (в текстах / стихах рок-поэта); визуальной (внешний вид, одежда, прическа, сценические аксессуары, пластика, мимика рок-музыканта); аудиальной (особые музыкальные инструменты, например, браслет с колокольчиками (А. Башлачев)). Заметим, что полисемиотический характер СМ создает необходимые условия для их корректного восприятия и дешифровки в пространстве когнитивного сознания субъекта-интерпретатора.

Кроме того, система СМ выполняет особую сигнализирующую функцию. Она позволяет оперативно фиксировать все изменения, происходящие в структуре самоидентификационной подсистемы СЯЛ и в пространстве КПП рок-поэта в целом. Подчеркнем, что система СМ обладает достаточно высоким уровнем пластичности и динамичности. Именно эти качества СМ помогают контролировать субъекту-источнику и отслеживать субъекту-интерпретатору динамику трансформационных процессов моделирования КПП. Важно, что даже незначительные изменения одной из имиджевых подсистем СЯЛ, на базе которых формируются различные группы СМ, могут указывать на сужение / расширение самоидентификационного ядра СЯЛ.

Ключевую роль в данном контексте играют принципы: а) частотности / единичности воспроизведения «нового» СМ в рамках концертных выступлений; б) потенциального / реального «закрепления» «нового» СМ в структуре вербального (центрального, системообразующего) компонента рок-композиции. Чем чаще он актуализируется на разных уровнях (вербальном, музыкальном, имиджевом) рок-текста, тем выше вероятность того, что он будет встроен и укоренен в структуре самоидентификационного ядра СЯЛ и КПП.

Безусловно, внешние (имиджевые) изменения невозможны без изменений внутренних (духовных), и зачастую они происходят одновременно. Однако в пространстве рок-культуры визуальная фиксация имиджевых трансформаций СЯЛ рок-музыканта (на уровне появления «новых» СМ), как правило, обладает более высокой степенью оперативности и обозначает реальную / потенциальную возможность будущих внутренних, когнитивных изменений принципов моделирования одной / нескольких зон самоидентификационной подсистемы СЯЛ рок-музыканта и его КПП.

Итак, рассмотрев базовые типологические и функциональные характеристики СМ, мы пришли к следующим выводам: 1) система СМ, формирующаяся на базе самоидентификационных КПУ СЯЛ, представляет собой группу взаимосвязанных, динамичных, трансформирующихся специфических концептуальных подсистем, состоящих из комплекса частных когнитивных (визуальных, аудиальных, вербальных и некоторых других) элементов («деталей»), встроенных и закрепленных в структуре одной / нескольких СИ и фиксирующих

ситуацию актуализации СИ в различных семиотических зонах и этапах моделирования КПП; 2) особое пространство система СИ получает в пространстве смешанных, полисемиотических, синтетических форм искусства, одной из которых является рок-культура; 3) общая типологическая модель СИ, актуализированная в пространстве русского рока, включает в себя четыре основных уровня: а) *перформативно-декорационный* (специфические декорации, световое и анимационное оформление сцены, использование различных спецэффектов); б) *перформативно-масочный* (прическа, грим, сценический костюм и разнообразные сценические аксессуары); в) *перформативно-кинетический* (мимика, пластика, поза и т.д.); г) *вокально-артикуляционный* (тембральные и артикуляционные модели, манера исполнения); 4) СИ выполняют целый ряд функций, а именно: а) «настраивают» и «направляют» сознание субъекта-интерпретатора, выступая в качестве своеобразного «когнитивного фильтра», координируют процесс интерпретации КПП; б) обеспечивают целостность системы субъектных модальностей (субъект-источник – субъект-интерпретатор), участвующих в процессе моделирования СЯЛ и КПП; в) выполняют фиксирующую и знаково-формализационную функцию, репрезентируя фрагменты концептуально-смыслового содержания СИ в различных семиотических зонах моделирования КПП; г) оперативно сигнализируют, указывая на различные изменения, происходящие в структуре самоидентификационной подсистемы СЯЛ и в пространстве КПП рок-поэта в целом.

Список источников

1. Иванов Д. И. Когнитивно-прагматическая программа синтетической языковой личности: общие вопросы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 107-111.
2. Иванов Д. И. Особенности моделирования системы целевых когнитивно-прагматических установок синтетической языковой личности: общие вопросы // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. № 3. С. 94-105.
3. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново: ПресСто, 2016. 384 с.
4. Иванов Д. И. Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай), Guangdong University of Foreign Studies (People's Republic of China). Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.
5. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Антропоцентрическая парадигма и теория синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 96-100.
6. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Теория субъектности текста и русская поэзия XX века. Иваново: ПресСто, 2017. 336 с.
7. Иванов Д. И., Пу Жун. Путь Дракона: личность и творчество Виктора Цоя (система восточных кодов) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ, 2014. Вып. 15. С. 149-155.
8. Красных В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Шанхай: Шанхай Пресс, 2011. Т. 2. С. 12-18.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
10. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1 (001). С. 6-17.

FUNCTIONAL AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SELF-IDENTIFICATION MARKERS OF THE SYNTHETIC LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN ROCK)

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, The People's Republic of China
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

Within the framework of the author's linguistic-cultural theories of a synthetic linguistic personality and the modeling of cognitive-pragmatic programs, the general characteristics of specific polysemyotic conceptual subsystems of self-identification markers, actualized in the space of the Russian rock culture, are considered. It is stated that the self-identification markers system consisting of performative-decorative, performative-mask, performative-kinetic, vocal-articulation levels, performs a number of specific functions, namely: acts as a "cognitive filter", coordinating the process of cognitive-pragmatic programs interpretation; ensures the integrity of the system of subjective modalities; performs sign-formalization and signaling functions, pointing to changes in the structure of the self-identification subsystem of the cognitive-pragmatic programs of a synthetic linguistic personality.

Key words and phrases: synthetic linguistic personality; self-identification; rock culture; system of cognitive-pragmatic settings; cognitive-pragmatic program; self-identification marker.